

Проходя мимо, дядюшка Чжао покачал головой. Господин слишком балует господина Му. Видимо, мне нужно срочно выяснить, кто он такой, чтобы он не причинил вреда господину. Му Хэсюань сказал им, что его фамилия Му, а имя — Му Юйфэй.

Состязание поэтов было назначено на восточной окраине города, на Байхуатане. Еще до начала мероприятия там собралось множество людей. Помимо ученых, которые группами обсуждали высокие темы, было много девушек. В Дасине царили свободные нравы, и в определенные праздники девушкам разрешалось выходить на улицу. В День Цветов они даже могли бросать цветы тем, кто им нравился. Поэтому ученые старались изо всех сил, чтобы завоевать внимание юных леди.

Му Хэсюань заставил князя Аня принарядиться и тоже отправился на праздник. Он попросил Сяомэй наложить на его лицо заклинание, чтобы все, кроме князя Аня, видели его как обычного, симпатичного мужчину.

Когда они прибыли, состязание уже почти начиналось. Когда в поле зрения всех появилась карета с гербом резиденции князя Аня, ученые пришли в восторг.

Это же князь Ань! Самый любимый сын императора!! Редко появляющийся на публике князь Ань!!! Какая это честь?!

Организатор этого года, герцог Чаннин, с трепетом вышел встречать его.

Карета остановилась, и первым вышел юноша. Кто он такой? Почему он имеет право ехать с князем Анем? Это был вопрос, который возник у всех.

Му Хэсюань медленно вышел из кареты, вдыхая свежий воздух, и, глядя на толпу, почувствовал, будто прошла целая жизнь. В прошлой жизни, после прибытия в Шанцзин, он, потеряв свои боевые навыки и живя в постоянном страхе, стал замкнутым и нелюдимым. Даже когда дядюшка Чжао брал его на мероприятия, он просто сидел в углу. Он почти забыл, что когда-то был активным человеком.

Му Хэсюань поддерживал своего князя Аня, направляясь к судейской коллегии. Да, особо знатные гости становились судьями, и все ученые обращались к ним с почтением. Му Хэсюань представил себе эту сцену и едва сдержал смех.

Проходя мимо группы людей, он заметил Му Хэана, который стал центром внимания. Тот смотрел на князя Аня с восхищением, а затем бросал на него полные ненависти взгляды. Му Хэсюань фыркнул, думая, что он, как всегда, мечтает о невозможном. На этот раз я тебя опозорю, или хотя бы сделаю так, чтобы ты долго не мог оправиться.

Состязание состояло из трех этапов, традиционных и предсказуемых: первый — названия цветов, второй — цветочные загадки, третий — стихи о цветах. Первые два этапа отсеивали половину участников, а последний определял победителя.

Первый этап был прост: 100 ученых разделили на две команды и за отведенное время записывали как можно больше названий цветов. Побеждала команда, написавшая больше. Конечно, можно было использовать и альтернативные названия, что показывало эрудицию. Например, пион также назывался «му шао» и «бай жун».

Му Хэсюань стоял за спиной князя Аня, наблюдая, как Му Хэан стоит неподвижно, лишь называя названия цветов, а другие записывали.

— Интересно, почему этот господин так высокомерно себя ведет? Все пишут, а он стоит. Не так ли, Синчжи?

За это время их отношения с Цзинсином стали гораздо ближе, и они уже называли друг друга по именам. Му Хэсюань был простым человеком: если кто-то относился к нему хорошо, он отвечал тем же. Это было результатом десяти лет жизни в армии. Вэй Цзинсин же скрывал свои чувства.

Он говорил не слишком громко, но достаточно, чтобы все услышали. Наставник на сцене тоже заметил это и сказал:

— Участник, который не пишет, считается выбывшим!

Лицо Му Хэана побелело, а затем покраснело, и он смотрел на Му Хэсюаня с яростью. На самом деле, у него была причина: за двадцать лет жизни в древности он так и не смог овладеть каллиграфией. Как бы он ни старался, его почерк был хуже, чем у детей. Писать крупные иероглифы он еще мог, но мелкие получались ужасно. Поэтому он никогда не писал на людях.

К счастью, он быстро нашелся:

— Уважаемый наставник, я недавно порезал палец, когда обтесывал бамбук, и мне трудно писать. Прошу вашего понимания.

Он говорил с достоинством, и многие старшие участники кивнули в знак одобрения. Обтесывание бамбука было популярным среди ученых — они делали свои собственные бамбуковые дощечки и кисти, чтобы показать свою преданность учебе. Хотя на самом деле мало кто это делал. Поэтому многие стали просить наставника проявить снисходительность. Наставник заколебался, и тут Му Хэсюань снова заговорил:

— Господин, как же вы искусны! Обтесывать бамбук — дело трудное, а вы умудрились порезать палец? И если вы знали, что не сможете участвовать, зачем создавать проблемы другим? Из-за вас состязание задерживается.

Все задумались: действительно! Небо уже потемнело, и если не закончить этот этап, дождь может испортить все усилия.

Слова Му Хэсюаня были резкими, но справедливыми, и многие молодые ученые возмутились. Поговорка «ученые презирают друг друга» оказалась верной. Му Хэан всегда затмевал их, и многие затаили обиду. Теперь они рады были нанести удар. Ситуация вышла из-под контроля: одни требовали, чтобы Му Хэан покинул состязание, другие защищали его. Кто-то даже крикнул Му Хэсюаню:

— Кто ты такой? Почему ты придираешься к господину Му?

Остальные смотрели на него как на дурака. Тот, кто находится рядом с князем Анем, явно не простой человек.

Тогда герцог Чаннин вынужден был вмешаться:

— Господин, пожалуйста, покиньте площадку.

Му Хэан сжал левую руку в кулак, ногти впились в ладонь. Нет! Он не может уйти! Император еще не пришел! Никто не остановит его! Он незаметно ущипнул себя, и слезы сразу же

выступили на глазах.

— Я... я... Господин, мы с вами не знакомы, почему вы так ко мне относитесь?

Благодаря его жалобному виду многие сразу же прониклись к нему сочувствием, а на Му Хэсюаня смотрели с неодобрением. Люди всегда сочувствуют слабым.

Му Хэсюань про себя усмехнулся: у нас с тобой большие счеты! Он заметил, как Му Хэан украдкой посмотрел на другого человека на сцене. Вэй Цзинью, второй брат Вэй Цзинсина, князь Дин.

Опять завел интрижку? Интересно, что думает дядюшка Чжао?

Князь Дин, разгоряченный взглядом этого «маленького демона», с трудом сдерживал свои эмоции:

— Это мелочь, зачем устраивать скандал? Третий брат, твой спутник слишком невоспитан. Но, конечно, ты сам слаб здоровьем, и у тебя нет сил его контролировать. Может...

Му Хэсюань больше не мог терпеть. На него можно нападать, но на князя Аня — нет! Он сделал шаг вперед, готовясь дать отпор, но Вэй Цзинсин взял его за руку.

— Брат, твои слова ранят меня.

Он опустил глаза, выглядя печальным. Да, он и так страдает от болезни, а ты еще говоришь такие вещи! Это просто удар в сердце. Многие девушки сразу же прониклись к нему сочувствием.

Он вдруг схватился за грудь, его брови сжались, и он начал шататься, словно готовый потерять сознание. Му Хэсюань испугался и тут же поддержал его, спрашивая:

— Где твоё лекарство? Где твоё лекарство?

<http://bllate.org/book/16715/1536179>